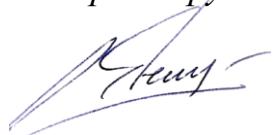

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

На правах рукописи

ЯЧМЕНЁВА НАДЕЖДА ПАВЛОВНА

**РОЛЬ НЕГАТИВНЫХ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА АЛЬТЕРНАТИВ
(НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ)**

Специальность 5.3.1 –
Общая психология, психология личности, история психологии

Аннотация
по диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, доцент
Корниенко Дмитрий Сергеевич

Москва – 2025

Аннотация

по диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук Ячменёвой Надежды Павловны «Роль негативных черт личности в принятии решений в условиях конфликта альтернатив (на примере экономических и морально-этических решений).»

В современной психологии принятия решений установлено, что при столкновении с конфликтом альтернатив существуют предпочтаемые (наиболее часто выбираемые) варианты решения. В ситуации экономического риска предпочтаемым выбором является избегание потерь, что объясняется феноменом неприятия убытков (*loss aversion*), эмпирически обнаруженным и теоретически обоснованным в рамках теории перспектив (Kahneman, Tversky, 1979). При конфликте между максимизацией прибыли и соблюдением этических норм предпочтаемым решением выступает этически обоснованная максимизация, основанная на эвристике справедливости, запрещающей использовать уязвимость потребителя без объективных причин (Kahneman et al., 1986). В моральных дилеммах, требующих выбора между утилитарной выгодой и причинением вреда, наиболее предпочтаемой альтернативой является отказ от утилитарного выбора, особенно если вред преднамеренный (Cushman, 2008), требует личного контакта с жертвой (Greene et al., 2001) или допускается через бездействие (Mikhail, 2007). Приемлемость утилитарного решения закономерно снижается по мере усиления этих факторов (Greene et al., 2004; Greene, Haidt, 2002; Hauser et al., 2007).

Негативные черты личности, в силу их устойчивой связи с асоциальными и эксплуататорскими паттернами поведения, могут рассматриваться как релевантные диспозиционные факторы, которые потенциально смещают выбор в сторону рискованных и неэтичных альтернатив. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что негативные черты личности (нарциссизм, макиавелизм, психопатия, садизм) коррелируют с ключевыми факторами, облегчающими выбор рискованных и неэтичных альтернатив. Так, установлена положительная связь негативных

черт с толерантностью к неопределенности (Furnham, Treglown, 2021), а также материалистическими ценностями и ориентацией на обогащение (Pilch, Górnik-Durose, 2016). Дефицит эмпатии является одной из наиболее изученных характеристик негативных черт: психопатия и садизм связаны со снижением аффективной эмпатии, а нарциссизм – с трудностями в когнитивной эмпатии (Jonason, Krause, 2013; Urbonaviciute, Hepper, 2020; Wai, Tiliopoulos, 2012). Макиавеллизм и психопатия отрицательно коррелируют со способностями, входящими в эмоциональный интеллект, такими как распознавание эмоций и управление ими (Nagler et al., 2014; Petrides et al., 2011). Наконец, все компоненты Темной триады/тетрады положительно связаны со склонностью к использованию механизмов морального отчуждения (Egan et al., 2015; Moshagen et al., 2020; Wu et al., 2020).

Эти многочисленные значимые корреляции ставят под сомнение уникальность вклада негативных черт в прогнозирование рискованного и неэтичного выбора. Если их влияние на принятие решений полностью опосредовано или перекрывается влиянием уже доказанных диспозиционных факторов (толерантности к неопределенности, материализма, низкой эмпатии, низкого эмоционального интеллекта, склонности к моральному отчуждению), то остается неясным, обладают ли негативные черты личности собственным, специфическим содержанием, которое объясняет вариативность в выборе девиантных альтернатив сверх того, что уже предсказывается этими установленными предикторами. Сохраняется ли статистически значимый инкрементальный вклад негативных черт в предсказание рискованных экономических действий после контроля толерантности к неопределенности, в предсказание одобрения неэтичной максимизации прибыли после учета материализма и в предсказание утилитарного выбора в моральных дилеммах после контроля уровня эмпатии, эмоционального интеллекта и склонности к моральному отчуждению?

Данное диссертационное исследование направлено на выявление и анализ специфического самостоятельного и дифференцированного вклада

негативных черт личности (Темной триады и Темной тетрады) в смещение предпочитаемых решений в пользу рискованных и неэтичных альтернатив в сфере экономических и морально-этических решений после учета влияния других личностных предикторов (толерантности к неопределенности, материализма, эмпатии, эмоционального интеллекта, морального отчуждения). Также в исследовании предпринимается попытка преодолеть ограничения предыдущих работ путем расширения градиента сфер принимаемых решений (от экономических до морально-этических) и одновременного измерения широкого спектра релевантных переменных и использования методологии иерархического регрессионного анализа. Экономические и моральные решения не являются дискретными категориями, а представляют собой континуум, где постепенно усиливается этическая составляющая и социальная направленность решений.

По результатам проведенного теоретического анализа и серии эмпирических исследований нами было установлено следующее:

. В условиях конфликта альтернатив негативные черты личности являются диспозиционным фактором, сдвигающим предпочтение в принимаемых решений в сторону более рискованных и неэтичных вариантов. При этом вклад негативных черт остается статистически значимым после учета базовых свойств личности, имеющих доказанную предикцию на соответствующие экономические и морально-этические решения.

2. Высокая выраженность интегративного показателя Темной триады повышает вероятность рискованного экономического решения на уровне реального поведения, но не на уровне гипотетического (не реализованного в поведении) риска. При этом ключевой негативной чертой, повышающей такую вероятность, является нарциссизм. Он обеспечивает значимый прирост в предсказании рискованного решения, дополняя вклад толерантности к неопределенности как базовой черты, обуславливающей готовность к риску. Вместе с тем можно предположить, что вклад других негативных черт в

реализацию рискованных действий может быть активирован специфическим ситуационным контекстом.

3. Высокая выраженность интегративного показателя Темной триады является фактором смещения предпочтаемого выбора экономического решения, направленного на извлечение прибыли, в сторону приемлемости неэтичного варианта. При этом ключевой негативной чертой, помогающей преодолеть базовую эвристику справедливости, заключающуюся в запрете использовать уязвимость потребителя при отсутствии объективных причин, является макиавелизм.

4. Влияние материализма как базовой личностной ориентации на одобрение неэтичного решения, направленного на максимизацию прибыли, проявляется на фоне низкого экономического статуса, то есть неудовлетворенных материальных (финансовых) потребностей. В свою очередь, Темная триада повышает вероятность одобрения этически необоснованной максимизации прибыли независимо от уровня дохода респондентов, и ее инкрементальный вклад в предсказание одобрения такого решения остается статистически значимым после контроля материализма.

5. Приемлемость утилитарного решения при решении моральных дилемм закономерно снижается по мере усиления моральных табу, связанных с преднамеренностью причиняемого вреда и необходимостью физического контакта с жертвой. Макиавелизм является ключевой негативной чертой, ослабляющей блок моральных запретов в условиях морального конфликта разной степени сложности.

6. Сочетание высокого макиавелизма и высокого нарциссизма снижает сопротивление утилитарному выбору, вызванное целевым причинением вреда, а также в определенной степени ослабляет барьеры, связанные с личным контактом при активном причинении вреда или его целенаправленным допущением через бездействие. Вместе с тем такая комбинация негативных черт не делает психологически тяжелые дилеммы такими же легкими для принятия утилитарного решения, как в случае

непреднамеренного причинения вреда и отсутствия физического контакта с жертвой.

7. Комбинация высокого макиавеллизма и высокого садизма полностью устраняет различия в приемлемости утилитарного решения в ситуации «легкого» и «тяжелого» морального конфликта. Это указывает на то, что садизм, особенно в паре с макиавеллизмом, является мощным фактором, подавляющим самые глубокие эмоциональные и моральные запреты, делая даже самые отталкивающие утилитарные решения психологически доступными.

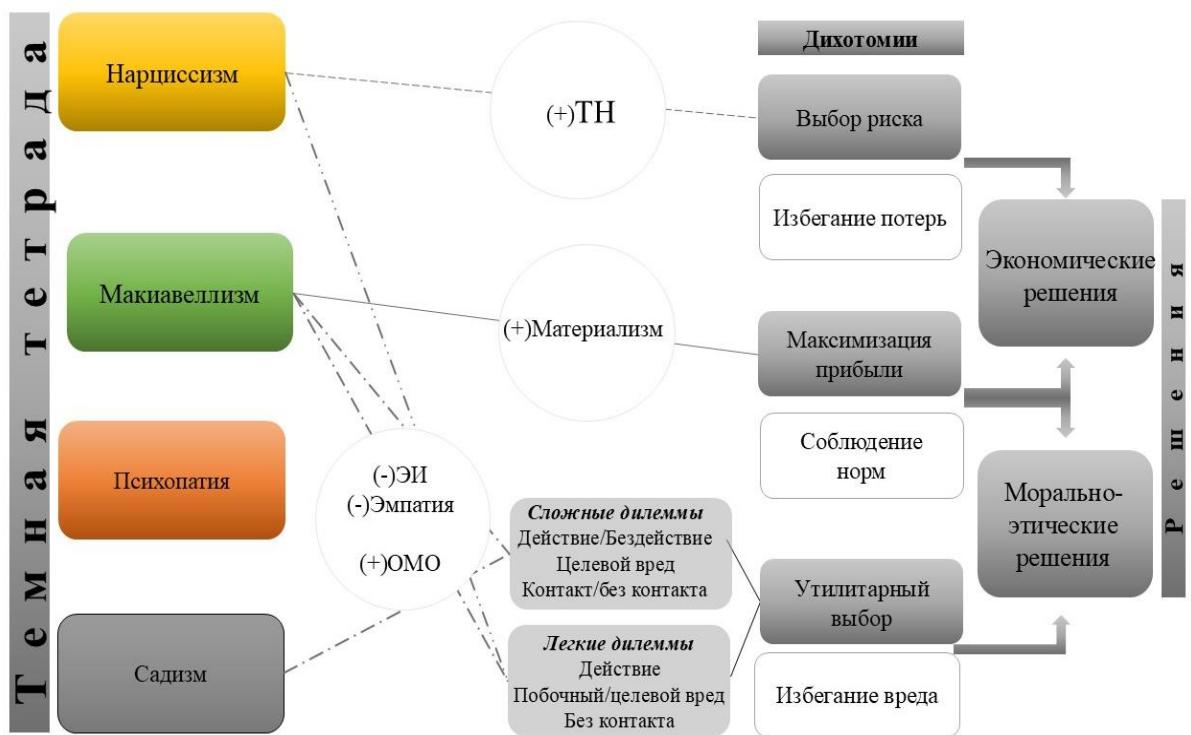
8. Вклад макиавеллизма, нарциссизма и садизма в решение моральных дилемм разной степени сложности остается статистически значимым после учета влияния базовых личностных свойств, облегчающих утилитарный выбор: низкой эмпатии, низкого эмоционального интеллекта и высокого морального отчуждения.

9. Психопатия является единственной негативной чертой, не имеющей самостоятельного влияния на смещение предпочтаемого выбора/ решения в ситуации конфликта альтернатив. Наиболее вероятными объяснением данного факта может являться перекрытие ее эффектов более сильными и специфичными эффектами других негативных черт.

На основе результатов проведенных эмпирических исследований нами также была уточнена теоретическая модель вкладов черт Темной триады/тетрады в принятие более рискованных и неэтичных альтернатив в сфере экономических и морально-этических решений (Рисунок 1), подчеркивающая качественно различное и контекстно-специфичное участие негативных черт в принятии решений. Так, нарциссизм выступает как «катализатор» рискованных решений, дополняя и превосходя толерантность к неопределенности. Макиавеллизм является «универсальным растворителем» морально-этических барьеров: от базовой эвристики справедливости в экономических решениях до глубоких моральных табу в дилеммах разной степени сложности. Садизм представляется «элиминатором моральных

различий», т. е. является наиболее сильным фактором подавления эмоциональных и моральных запретов, способный в сочетании с макиавеллизмом полностью нивелировать психологические различия между легкими и тяжелыми моральными конфликтами. Психопатия выступает в качестве «латентной черты», т. е. не имеет самостоятельного эффекта, т. к. ее действие перекрывается более специфичными и сильными эффектами других черт Темной тетрады.

Рисунок 1. Теоретическая модель специфических и дифференцированных инкрементальных вкладов негативных черт личности в выбор рискованных и неэтических альтернатив в сфере экономических и морально-этических решений

*При контроле ΔR^2 ТН, Материализма, Эмпатии, ЭИ, ОМО

*TH – толерантность к неопределенности, ЭИ – эмоциональный интеллект, ОМО – отчуждение моральной ответственности